

Политические обыски: призрачная неприкосновенность

Ранним утром, когда вся семья еще спит, раздается звонок в дверь. На вопрос «Кто там?» отвечают: «Соседи снизу, вы нас затопили». В поспешно открытую дверь врывается толпа спецназовцев в масках в сопровождении следователя, оператора государственного ТВ и приведенных заранее понятых. Полураздетого хозяина квартиры кладут носом в пол (вариант: сажают на стул, приказывая смотреть вниз) и сообщают ему о том, что он подозревается в экстремизме, а сейчас у него пройдет обыск. Пользоваться смартфоном не разрешают, препираются с адвокатом, которому кто-то из домочадцев чудом успел позвонить. После долгого спора адвоката все же допускают – как раз к моменту заполнения протокола обыска.

После массовых акций протеста против фальсификаций на президентских и парламентских выборах 2011-2012 годов и последовавшего за ними «Болотного дела» ни одна неделя не обходилась без сообщения о том, что кого-либо из гражданских активистов после обыска увезли на допрос.

Однако в зоне особого риска не только политическая оппозиция. К журналисту Павлу Никулину пришли после публикации в журнале The New Times материала «Из Калуги с джихадом», представлявшего собой интервью с молодым человеком, уехавшим воевать в Сирию¹. К видеоблогеру Алексею Псковитину (со-ведущему YouTube-канала NemaGiа) – после ролика с критикой банкира Олега Тинькова и возбуждения уголовного дела о клевете².

Многочасовые обыски сопровождались разгромом квартир и изъятием электроники и носителей информации. У Никулина также изъяли экземпляры альманаха toloko plus, футболки, значки и стикеры.

Вряд ли вторжение в дома журналиста и блогера оправдывалось необходимостью обнаружения материалов, имеющих значение для следствия. Это были явные акты устрашения (а в случае с Никулиным – еще и попытка раскрыть источники информации). Обыск вновь становится инструментом давления и способом найти формальный повод для реального уголовного преследования³.

¹ У журналиста Павла Никулина провели обыск. Meduza. 31.01.2018 // <https://meduza.io/news/2018/01/31/k-zhurnalistu-pavlu-nikulinu-prishli-s-obyskom>

² К видеоблогерам из канала «Немагия» пришли с обыском. Их подозревают в клевете на Олега Тинькова и его банк. Meduza. 13.09.2017 // <https://meduza.io/feature/2017/09/13/k-videoblogeram-iz-kanala-nemagiya-prishli-s-obyskom-ih-podozrevayut-v-klevete-na-olega-tinkova-i-ego-bank>

³ Под обыском в этом контексте мы понимаем как предусмотренное законодательством следственное действие, так и различного рода обследования и осмотры, а также иные проникновения представителей власти в помещения, в том числе не регламентированные законодательно.

3-процентная приватность

За последние десять с половиной лет российские силовики получили **1 976 021** разрешение судов на производство обыска или осмотра в жилище, что составляет **96,32%** от общего числа запросов⁴. Таким образом, обыску подверглось каждое 27 жилище в стране⁵.

Год	Обыски/обследования жилища		
	Запрошено	Удовлетворено	(%)
2007	159 507	155 845	97,70
2008	162 185	158 392	97,66
2009	175 855	171 042	97,26
2010	173 963	166 539	95,73
2011	182 960	172 709	94,40
2012	189 698	178 393	94,04
2013	203 928	196 229	96,22
2014	212 396	204 785	96,41
2015	240 135	232 538	96,83
2016	229 982	222 638	96,80
1 полугодие 2017	120 977	116 911	96,63
ВСЕГО:	2 051 586	1 976 021	96,32

При этом общее число запросов (и, соответственно, разрешений) растет, увеличившись за этот же период примерно на половину. Таким образом, в настоящее время ежедневно в России, в среднем, проходит более пятисот обысков.

⁴ По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru>

⁵ По данным Всероссийской переписи населения 2010 в России насчитывается 54,6 млн. частных домохозяйств // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

Если вспомнить, что за этот же период времени суды в среднем удовлетворяли 98,35% ходатайств об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи⁶, то становится очевидным, что неприкосновенности частной жизни в России не существует даже формально.

При менее четырех процентов отказа в разрешении на обыск жилища и менее двух процентов – на прослушивание телефонов и перехват переписки это понятие лишается всякого смысла. При этом, следователи, несмотря на крайне малую вероятность отказа, нередко пытаются получить судебное одобрение обыска *post factum*.

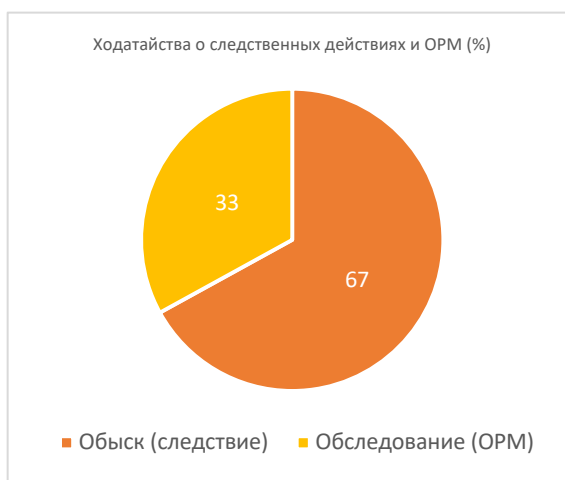
Еще чаще – в среднем в 97,86% случаев суды разрешали обследование жилища в качестве оперативно-разыскного мероприятия (то есть еще до возбуждения уголовного дела).

Обыски в жилище – лишь верхушка айсберга. Не требуют судебного разрешения обыски и осмотры в нежилых помещениях – офисах, складах, актовых залах и т.п. местах,

вторгаться в которые помимо полиции и спецслужб в ряде случаев имеют право также представители множества других ведомств – МЧС, прокуратуры, Роспотребнадзора, Минюста. Сведения о числе подобных вторжений нигде не публикуются, а вероятнее всего – и не учитываются.

К примеру, в марте 2014 года в помещение, где проходили занятия «Правовой школы Агоры» для адвокатов, с проверкой пришли сотрудники республиканской прокуратуры, Минюста и Минобразования, заявившие что получили по электронной почте от жителя Сочи заявление о том, что «в Казани на иностранные деньги обучают правозащитников»⁷.

Вторжение сотрудников МЧС в офисы часто используется как формальный предлог для парализации/приостановления деятельности организаций. Противопожарные требования в России настолько сложны и детализированы, трудноисполнимы и дорогостоящи, что при необходимости поиск недостатков и несоответствий не представляет трудностей.

⁶ См. доклад Международной Агоры «Россия под наблюдением 2017: как власти выстраивают систему тотального контроля над гражданами» // [https://republic.ru/uploads/Россия-под-наблюдением-20172017_final%20\(1\).pdf](https://republic.ru/uploads/Россия-под-наблюдением-20172017_final%20(1).pdf)

⁷ Андрей Смирнов. Прокуратура внедрилась в семинар. Коммерсант. 29.03.2014 // <https://www.kommersant.ru/doc/2441409>

В Дагестане мы столкнулись с ситуацией, когда основанием проникновения в помещения полицейских Центра по противодействию экстремизму служит то, что проживающие или работающие в этих помещениях граждане состоят на профилактическом учете. Кстати, Федеральный закон «Об административном надзоре» позволяет сотрудникам полиции проникать в жилища без разрешения суда для проверки нахождения поднадзорного по месту жительства.

Обыски и Конституция

Обыск (одно из рутинных следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством) проводится для обнаружения орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела.

В ряде случаев обыск является практически обязательным элементом расследования, применяемым по умолчанию – дела о наркотиках, о преступлениях в сфере экономики, о коррупционных преступлениях, а также об экстремизме.

В соответствии с УПК обыск проводится на основании разрешения суда (в жилище) либо постановления следователя (во всех остальных случаях). Тем не менее, в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, обыск в жилище может быть произведен без получения судебного разрешения, однако с последующим (в течение 3 суток) уведомлением суда и прокурора. В 2017 году Верховный суд РФ разъяснил, что к таким исключительным случаям относятся, в частности, ситуации, когда промедление может позволить подозреваемому скрыться либо существует угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления⁸.

Согласно статье 25 Конституции РФ, жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Процедура обыска, описанная в УПК, является одним из исключений, предусмотренных Конституцией. Однако определения «жилища», а также пределы распространяющейся на нее неприкосновенности могут трактоваться по-разному.

УПК РФ дает определение этого понятия как жилого помещения, используемого для постоянного или временного проживания (статья 5). Столь узкая трактовка обусловила устойчивую практику, когда за судебным

⁸ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»

разрешением следствие обращается лишь в тех случаях, когда необходимо провести обыск в квартире или официально зарегистрированном жилом доме.

Значительно более широкий подход демонстрирует Европейский суд по правам человека, рассматривающий неприкосновенность жилища как лишь один из аспектов права на уважение частной и семейной жизни. При этом Суд рассматривает обыск как одну из несомненных форм вмешательства в право на уважение частной жизни.

В общем, Европейский суд считает, что установление того, является ли конкретное место «жилищем», на которое распространяются гарантии статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должно определяться в каждом случае отдельно с учетом конкретных обстоятельств, прежде всего, наличия достаточных продолжающихся связей с конкретным местом проживания. Таким образом, статус «жилища» может быть распространен на случаи проживания (1) в доме, принадлежащем другому лицу (отель, аренда); (2) в помещениях без законного основания (в квартире, на проживание в которой у лица не было права); (3) в мобильных местах, автоприцепах и т.п.; (3) в летних домиках и коттеджах, а также (4) в помещениях делового предприятия при отсутствии четкого различия между собственным офисом и частным местом проживания, или между частной и предпринимательской деятельностью.

Последний критерий очень важен, поскольку позволяет распространить защиту, к примеру, на адвокатские конторы и помещения неправительственных организаций.

С апреля 2017 года адвокатские офисы в России пользуются большей формальной защитой, нежели жилища граждан – в отношении последних, как уже указывалось, можно провести обыск без разрешения суда, получив одобрение уже после проведения следственного действия. С адвокатами эта схема больше не работает.

Существовавшее ранее противоречие между статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающей что производство любых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвокатов возможно лишь на основании судебных решений, и статьи 182 УПК РФ, требующей обращаться в суд только в связи с проведением обыска в жилище, позволяло силовикам проводить обыски в адвокатских помещениях в общем порядке без санкции суда.

В 2015 году Конституционный суд, сославшись на правовую позицию Европейского суда по правам человека, постановил, что обыск, связанный с

доступом к материалам адвокатского производства, возможен только по решению суда⁹.

Однако без закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве эта формулировка мало что добавляла к существующему порядку вещей. С апреля 2017 года в УПК включена статья 450.1, устанавливающая, что обыск, а также осмотр и выемка в отношении адвоката возможны только после возбуждения в отношении него уголовного дела, на основании судебного решения и в присутствии члена адвокатской палаты.

В этой связи показательно дело об обысках у московского адвоката Максима Загорского, проведенных ФСБ уже после вступления названных поправок в силу. Попытавшись применить опробованную схему с проведением обыска в условиях, не терпящих отлагательства, следователи уже после проведения обысков обратились в Пресненский суд Москвы, который признал их действия законными. Однако Московский городской суд удовлетворил жалобы защиты адвоката, подтвердив единственный возможный порядок проведения обыска у адвоката – только после получения судебного разрешения и в присутствии члена адвокатской палаты¹⁰.

600 политических обысков

При подготовке настоящего доклада мы проанализировали 600 случаев обысков у гражданских активистов и представителей преследуемых организаций за последние три года (таблица с описанием кейсов приложена к настоящему докладу), что позволило получить общее представление о применяемых силовиками технологиях.

Обыски как способ сбора доказательств существовали во все времена. В России начала 90-х годов возник термин «маски-шоу», описывающий обыск с силовой поддержкой вооруженного спецназа в масках, как инструмент недобросовестной конкуренции и эффективное средство оказания давления на партнеров или соперников по бизнесу.

Пожалуй, одним из первых случаев адаптации такого рода практики к политическим делам стало уголовное дело в отношении руководства холдинга «Медиа-Мост», в результате которого телеканал НТВ перешел под контроль государства. В период с мая 2000 по март 2001 года в помещениях «Медиа-Моста», офисах НТВ и квартирах руководства

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 N 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других»

¹⁰ http://fparf.ru/news/all_news/news/42753/

холдинга прошла серия обысков с участием сотрудников Генпрокуратуры, ФСБ и налоговой полиции¹¹.

После «Медиа-Моста» весной 2006 года атаке подверглась Межрегиональная общественная организация «Открытая Россия» Михаила Ходорковского. К тому времени владелец нефтяной компании ЮКОС уже был осужден по первому уголовному делу и находился в колонии, однако организация продолжала работать, имея около 50 филиалов в большинстве регионов страны¹². 17 марта 2006 года Басманный суд Москвы арестовал счета НКО, а в результате серии обысков в офисах ОР было изъято несколько мешков финансовой документации.

В отличие от коммерческого сектора, в котором одна из основных целей вторжения, как правило, – морально подавить конкурента, в политических делах нередко ставится более широкая задача – запугать активистов, лишить поддержки лидера, затруднить работу организации.

К примеру, по результатам обысков в «Открытой России» в 2006 году обвинения никому не предъявлялись – это подтверждает версию о том, что действительной целью властей была именно нейтрализация организации и прекращение ее общественной деятельности. С этой целью, как правило, используется целый арсенал средств устрашения.

В мае 2012 года в рамках «Болотного дела» прошли обыски у лидеров протеста Бориса Немцова, Алексея Навального, Ильи Яшина. Никому из них обвинения по делу «6 мая» не предъявлялись, однако именно с этого момента можно говорить о том, что Следственный комитет на некоторое время занял нишу основного преследователя оппозиции, а обыски у активистов стали обязательным элементом давления. Впоследствии по «Болотному делу» проводились т.н. «вверные обыски» у активистов в различных регионах страны: в апреле 2013 года – в Иваново, Орле и Новосибирске¹³, в мае – в Белгороде, Ярославле и Нижегородской области¹⁴; в июле – в Челябинске, Перми и Екатеринбурге¹⁵.

¹¹ <http://origin.agentura.ru/timeline/2000/oligarh/?print=Y>

¹² По данным Википедии // https://ru.wikipedia.org/wiki/Открытая_Россия

¹³ В Иваново провели обыск по «болотному делу». Лента.ру. 02.04.2013 // <https://lenta.ru/news/2013/04/02/ivanovo/>

¹⁴ Патроны и наркотики нашли при обысках по «болотному делу», заявил СК. РИА Новости. 14.05.2013 // <https://ria.ru/incidents/20130514/937213059.html>

¹⁵ Обыски по «Болотному делу» прошли в ряде городов России. BFM.ru. 22.07.2013 // <https://glavupdk.bfm.ru/news/223052>

Среди используемых элементов запугивания – раннее время (в 63 случаях обыск начинался в промежутке между 6 и 8 часами утра); использование спецсредств, насилия, угрозы, демонстрация оружия (98 случаев); обыски у родителей и других близких родственников (47 случаев); взлом дверей или вход через окна (70 случаев).

После известного эпизода, когда летом 2013 года московская полиция после нескольких часов

безуспешных попыток попасть в принадлежащую сторонникам кандидата в мэры Москвы Алексея Навального квартиру на Чистопрудном бульваре, вынуждена была применить циркулярную пилу, «болгарка» стала одним из символов российского репрессивного аппарата.

Показательны в этой связи обыски в домах крымских татар – они часто проводятся массово, ранним утром с участием сотрудников ФСБ и спецназа, сопровождаются вскрытием дверей, недопуском адвокатов, запретом пользоваться телефонами. Так, по сообщению «Крым.Реалии», 11 февраля 2016 года сотрудники ФСБ провели одновременные обыски в 8 домах крымских татар¹⁶. «ОВД-Инфо» приводит слова координатора Крымской контактной группы по правам человека Абдурешита Джеппарова: «Обыски проводили люди в масках, которые штурмовали дома, выламывали двери и окна, пострадали дети». Сообщалось также, что к обыскиваемым не допускают адвокатов и запрещают говорить по телефону на крымскотатарском языке¹⁷.

Помимо крымских татар объектами массовых систематических обысков становятся представители преследуемых организаций. За последние три года зафиксировано не менее 50 проникновений силами полиции, а в ряде случаев – МЧС, в помещения «Открытой России» (возрожденной в виде неформального общественного движения), а также в помещения и квартиры членов движения и их родственников.

К примеру, 5 октября 2017 года обыски прошли у родителей председателя ОР Александра Соловьева, главного редактора сайта Openrussia.org Вероники Куцылло, системного администратора Артема Минича, 18-летней

¹⁶ В Крыму ФСБ проводит одновременно 8 обысков в домах крымских татар – адвокат. Крым.Реалии. 11.02.2016 // <https://ru.krymr.com/a/news/27545031.html>

¹⁷ При обысках в домах крымских татар задержали не менее восьми человек. ОВД-Инфо. 11.02.2016 // <https://ovdinfo.org/express-news/2016/02/11/pri-obyskah-v-domah-krymskih-tatar-zaderzhali-ne-menee-vosmi-chelovek>

дочери редактора проекта «Центр управления расследованиями» Андрея Коняхина, бывшего члена движения Николая Левшица, а также в офисах ЦУР и ОР. В обыске у исполнительного директора «Открытой России» Тимура Валеева участвовала съемочная группа телеканала РЕН-ТВ, а самого Валеева оперативники уложили на пол и выкручивали руки¹⁸.

Как уже указывалось, вторжения в квартиры и офисы активистов могут преследовать различные цели, одна из которых – изъятие явно некриминальных предметов и информационных материалов с целью затруднить деятельность организации или сорвать кампанию.

Так, по сведениям руководителя предвыборного штаба Алексея Навального Леонида Волкова, с лета 2017 года сотрудники полиции не менее 150 раз вторгались в помещения Фонда борьбы с коррупцией и региональные штабы Алексея Навального, которые после отказа в регистрации оппозиционного политика кандидатом на выборах президента, были преобразованы в организационные центры кампании в поддержку забастовки избирателей.

Под предлогом борьбы с экстремизмом полицейские изымали листовки, значки, газеты, брошюры и прочую агитационную продукцию. Нередко изъятия проводились непосредственно перед планируемыми публичными акциями. Спустя несколько недель после изъятия материалы возвращались, экстремизма в них не обнаруживали¹⁹.

Еще одной из целей обысков служит изъятие электронных устройств с последующим несанкционированным доступом властей к личным данным, переписке, аккаунтам в социальных сетях и мессенджерах, спискам контактов, метаданным и т.п. Это в особенности актуально когда речь идет о зарубежных интернет-сервисах, которые отказываются предоставлять российским властям личные данные и переписку пользователей. При таких обстоятельствах единственным способом связать публикацию, к примеру, в Facebook с конкретным человеком является обнаружить ее следы в «незапароленном» аккаунте на личном компьютере или смартфоне.

Угроза попадания гаджетов в руки оперативников заставляет изменять поведения и тактику защиты. К примеру, использование телефона для двухфакторной авторизации в учетных записях уже не может считаться безопасным.

11 июня 2012 года в квартире Алексея Навального прошел очередной обыск, во время которого сотрудники Следственного комитета изъяли лэптоп, планшеты и мобильные телефоны. Спустя две недели у Навального

¹⁸ Павел Мерзликін. В «Открытую Россию» вновь пришли с обысками. Meduza. 05.10.2017 // <https://meduza.io/feature/2017/10/05/v-otkrytuyu-rossiyu-vnov-prishli-s-obyskami-ischut-sledy-sotrudnichestva-s-yukosom-i-nezhelatelnymi-organizatsiyami>

¹⁹ Криминалисты Орла не нашли экстремизма в листовках Навального. Радио Свобода. 09.08.2017 // <https://www.svoboda.org/a/28667473.html>

взломили электронную почту Gmail и аккаунт в Twitter. Поскольку учетная запись почты была привязана к номеру изъятого смартфона политика, последовательность событий позволяет предположить причастность представителей государства к взлому. В 2015 году суд в Германии признал виновным во взломе Сергея Максимова а.к.а. Хакер Хэлл, жертвами которого стали несколько десятков блогеров и журналистов, многие из которых считали его связанным с российскими властями²⁰.

Еще один аспект политически мотивированных обысков и осмотров – «обнаружение» запрещенных предметов. Свидетель по уголовному делу активистки «Другой России» Таисии Осиповой дал показания о том, что обнаруженные у нее в доме в ноябре 2010 года наркотики были подброшены оперативниками²¹. Об этом же заявляла защита активиста «Яблока» Кирилла Бобро, у которого в марте 2017 года изъяли пакет с «веществом зеленого цвета»²². Заметим, что в обоих случаях обыски проводили оперативники Центра по противодействию экстремизму.

Осужденный почти к четырем годам лишения свободы крымский активист Владимир Балух утверждал, что уголовное дело о незаконном хранении оружия и боеприпасов в отношении него сфабриковано, а патроны и тротилловые шашки, «изъятые» на чердаке его дома, были подброшены²³.

Встречаются и нетипичные случаи. Например, адвокат Международной Агоры Ильнур Шарапов рассказал как во время обыска у одного из обвиняемых по уголовному делу следователь ФСБ изъял flash-карту, на которой в ходе осмотра была обнаружена аудиозапись разговора о планах диверсии с участием обвиняемого. Очевидно, что никакого практического смысла в хранении дома столь явного доказательства по делу не было, а наиболее вероятная версия случившегося – следователь пытался таким образом легализовать данные скрытой аудиозаписи, сделанной внедренным в группу агентом.

В последние годы обыски стали одним из элементов кампаний, которые власти стали вести не только в отношении своих политических оппонентов. Об этом свидетельствует широкое освещение в эфире федеральных телеканалов обысков у представителей власти – губернаторов Хорошавина и Гайзера, руководителя Федеральной таможенной службы Бельянинова, членов правительства Дагестана. Демонстрация материалов оперативной видеосъемки обысков у высших чиновников по большому счету отличается от обысков у гражданских активистов лишь роскошными интерьерами,

²⁰ *Ольга Кузьменкова.* Что за Хэлл? В Бонне начался суд по делу о взломе российских блогов: репортаж «Медузы» // <https://meduza.io/feature/2015/06/24/chto-za-hell>

²¹ Свидетель рассказал суду, как оппозиционерке Осиповой подбросили наркотики при обыске. NEWSru.com. 13.08.2012 // <https://classic.newsru.com/russia/13aug2012/osipova.html>

²² <https://ovdinfo.org/story/delo-kirilla-bobro>

²³ *Антон Наумлюк.* «Их задача – чтобы сидели все, как мыши под веником»: За что осудили Владимира Балух. Крым.Реалии. 04.08.2017 // <https://ru.krymr.com/a/28656409.html>

пачками денег и коллекциями дорогих часов. В остальном сценарии удивительно похожи.

Резюме

Сложившаяся в России практика обысков, осмотров и прочих проникновений представителей власти в жилые помещения и офисы под различными предлогами, а также статистика судебных разрешений на нарушение неприкосновенности жилища свидетельствует о том, что эффективных правовых способов защиты от такого рода вмешательства не существует.

Изъятые при обыске оборудование, как правило, трудно вернуть. Агитационные материалы теряют актуальность, а компьютерную технику, даже в случае возврата, приходится менять по соображениям безопасности – нет никаких гарантий, что в возвращенный лэптоп или смартфон не подсадили «жучка».

Судебный контроль в этой сфере иллюзорен, возможность обжаловать обыск, существующая на бумаге, малоэффективна на практике. В 2010 году Конституционный суд Российской Федерации по жалобе юриста Дениса Федорова указал, что у лица, в отношении которого был проведен незаконный обыск имеется право требовать возмещения морального вреда, причиненного незаконными действиями органов власти и должностных лиц, которое реализуется в общем порядке. Такой вывод сделал Конституционный суд несмотря на то, что УПК не считает обыск мерой принуждения и, соответственно, не распространяет на него правила реабилитации.

Однако, в особенности учитывая незначительный размер компенсаций, это не решает проблемы защиты. Точно так же, как в случае со слежкой, технологические способы обеспечения безопасности являются гораздо более эффективной гарантией неприкосновенности частной жизни. В результате, изменяется поведение активистов, живущих под постоянной угрозой обыска – распространенной практикой становится шифрование носителей информации, отказ от хранения дома «подозрительных» предметов и информационных материалов.

Распространение получили памятки и рекомендации о том, как подготовиться и как вести себя во время обыска. К примеру, подобная инструкция²⁴ Команды 29 начинается со слов: «Прийти с обыском могут к каждому...».

²⁴ Уменя дома обыск. Что делать? Сайт «Команды 29». 28.12.2015 // <https://team29.org/knowhow/obysk/>

Дамир ГАЙНУТДИНОВ
кандидат юридических наук,
правовой аналитик Международной Агоры

Павел ЧИКОВ
кандидат юридических наук,
руководитель Международной Агоры

Международная правозащитная группа Агора – объединение десятков юристов из нескольких стран, специализирующихся на правовой защите гражданских свобод на постсоветском пространстве